

М. И. Мирошниченко
ЭСЕРКИ НА УРАЛЕ (1920—1935 гг.)

М. I. Miroshnichenko
SOCIALIST REVOLUTIONERY WOMEN IN THE URALS (1920—1935)

В статье дана характеристика положения, деятельности, настроений эсерок на Урале в 1920—1935 гг., мотивы обращения к эсеровской идеологии новых членов эсеровских организаций из среды женщин. Показано, что в ранний советский период Партия социалистов-революционеров с октября 1917 г., а Партия левых эсеров с 1918 г. оказались в оппозиции большевизму, правые и левые эсерки вынуждены были действовать в условиях, когда они были отнесены к «врагам народа». Освещены судьбы оказавшихся в ссылке на Урале М. А. Спиридоновой, А. А. Измайлович И. К. Каховской, М. Л. Свирской-Гиршевич, Е. Л. Олицкой, Г. И. Затмиловой и др. На примере судьбы супруги В. М. Чернова О. Е. Черновой-Колбасиной и ее дочерей показано, что близкие эсеров в начале 1920-х гг. являлись политическими заложниками. В заключении сделан вывод о том, что основными направлениями деятельности эсерок стало распространение политических взглядов, установление и поддержание связей между разбросанными по стране отдельными эсеровскими группами, помощь больным товарищам.

Ключевые слова: *история женщин Урала, политические партии, политические ссылки, Партия социалистов-революционеров, эсерки.*

The article provides the characteristics of the position, activities, moods socialist revolutionary women in the Urals in 1920—1935; motives appeal to new members of the Socialist Revolutionary ideology SR organizations from among the women. It is shown that in the early Soviet period Socialist Revolutionary Party in October 1917, and the Left SR party in 1918 were in opposition to Bolshevism, the right and left socialist revolutionary women were forced to operate in an environment where they were assigned to the «enemies of the people». Lit fate caught in exile in the Urals M. A. Spiridonova, A. A. Izmailovich, I. K. Kakhovskaya, M. L. Svirskaya-Girshevich, E. L. Olitzkaya, G. E. Zatmilova etc. The life story of the couple V. M. Chernov O. E. Chernova-Kolbasina and her daughters showed that kinsfolk close in the early 1920-s were political hostages. In finaille the conclusion that the main activities was the spread socialist revolutionary women political views, establishing and maintaining links between scattered individual country Revolutionary groups, the sick comrades.

Keywords: *women's history of the Urals, political parties, political exiles, Socialist Revolutionary Party, socialist revolutionary women.*

Активный процесс институализации независимых женских организаций и объединений актуализирует исследовательский интерес к женскому участию в политических организациях.

В ранний советский период эсерки оказались в условиях, когда они были отнесены к «врагам народа». Однако эсеровские взгляды, овеянные революционным романтизмом, оставались еще притягательными. Принадлежность и приближенность к эсерам становилась опасной. Характерна судьба Ольги Елисеевны Колбасиной (1886—1964 гг., это первая жена В. М. Чернова, в 1920 г., согласно решению партии эсеров, уехавшего в эмиграцию) и ее детей. (Второй его женой стала Ида Самойловна Сервус). Поскольку за московской квартирой Черновых ВЧК была установлена слежка, в январе 1920 г., О. Е. Колбасина, рассчитывая на поддержку Ахмет-Заки Валидова, приняла решение по подложным документам уехать в Башкирию, но осуществить этот план не удалось. С близнецами Ольгой и Натальей (1903 г.р.), деть-

ми от первого брака (девочки были удочерены В. М. Черновым), и Ариадной (1909 г. р.) она была арестована и помещена в общую камеру на Лубянке, через сутки они были переведены в отдельную полуподвальную камеру [11]. В конце февраля по личному распоряжению Ф. Э. Дзержинского Ариадна, а несколько позже и Ольга с Натальей были переданы под опеку жены редактора «Известий» Данильковской. Весной 1921 г. сестрам Черновым запретили гимназическое обучение и они переехали к невестке Горького Е. П. Пешковой. Летом 1920 г. Ольга и Наталья поступили работать воспитательницами в детскую колонию в Серебряном Бору, куда Ариадну взяли воспитанницей. В октябре 1924 г. после ходатайства А. М. Горького О. Е. Чернова-Колбасина с детьми были высланы во Францию [12].

На Урале традиционно позиции эсеров были сильны в Тюменской губернии, а также в Курганском и Троицком уездах Челябинской губернии. Здесь действовали организации «Сибирского крестьян-

ского союза» [8, с. 154—155]. В 1920 г. эсерами и меньшевиками был выдвинут лозунг «Беспартийные организации женщин!». С лета 1920 г. в Зауралье стали создаваться беспартийные женские союзы. Они возникли в Челябинском и Троицком уездах, отличавшихся высокой «кулацкой прослойкой», и существовали вплоть до лета 1921 г. [1, с. 13—14].

С октября 1917 г. эсеры действовали в условиях конспирации. При входе в квартиры им следовало оставлять специальные знаки о том, что квартира не засвечена, например, прикреплять к двери карточку (она легко незаметно снималась, так как в подъездах было темно); они обязаны были избегать участия в массовых мероприятиях, вроде митингов, конференций работниц. Так, нарушение этого правила одной из эсерок, подруг М. Л. Свирской-Гиршевич, которая приняла участие в конференции работниц Красной Пресни в Москве в конце февраля 1921 г.: не только пошла, но и выступила («А как было устоять?»), — привело к ее аресту [10, с. 12].

С 1924 г. в Москве, Рязани, Чимкенте активно нелегально действовала эсерка Екатерина Львовна Олицкая (1899—1974 гг.), работавшая сначала в московской библиотеке им. Н. В. Гоголя, затем в рязанском отделении Госиздата, дважды была арестована, ссылалась на Соловки, на Колыму [7, с. 14]. С 1925 г. началась ее совместная жизнь с А. В. Федодеевым. В период с весны 1925 г. по апрель 1926 г. из Соловков Е. Л. Олицкая этапом была направлена в Верхнеуральский политический изолятор, где содержалась в камере совместно с А. Федодеевым; в апреле 1926 г. она была отправлена в ссылку в Чимкент. По пути в Чимкент, где ссыльные эсеры жили коммуной, Е. Л. Олицкая некоторое время находилась в Челябинской пересыльной тюрьме; здесь произошла ее встреча с анархистками Т. М. и А. М. Гарасевыми. После амнистии 1930 г. Е. Л. Олицкая уехала в Рязань (где первоначально работала сестрой-няней). Со временем она установила связи с ленинградской группой эсеров, нелегально съездила в Москву [6]. Находившись в Верхнеуральской тюрьме вместе с Е. Л. Олицкой анархистку Таню Гарасеву и еще двух эсерок, Лидию и Катю, всех троих с диагнозом острый туберкулезный процесс, в 1927 г. по болезни досрочно перевели в Чимкент и позднее (как безнадежно больных) освободили; они вернулись домой умирать, но все трое на воле выздоровели [5].

С лета 1926 г. по июль 1931 г. в Оренбурге отбывала ссылку эсерка Мина Львовна Свирская (Свирская-Гиршевич). Непонятное двойное отчество (ее отца звали Лев-Гирш) во время первого ареста разделили, записав часть его как фамилию в форме «Гиршевич», при этом М. Л. Свирскую обвинили в том, что она скрывалась под чужой фамилией. В связи с рождением в 1925 г. ребенка вместо концлагеря она была направлена в Киргизский край [10, с. 7—57]. В Оренбурге М. Л. Свирская часто встречалась с находившимся там также в ссылке членом ЦК партии эсеров Ф. Ф. Федоровичем, Л. Я. Герштейном и др. [10, с. 44]. (В среде эсеров, да и не только эсеров, постоянным был интерес к судьбе Ф. Каплан. Почти все верхнеуральцы старшего поколения утверждали, что эсерка Ф. Каплан,

стрелявшая в В. И. Ленина, сидела в 1930-е гг. в Верхнеуральской тюрьме, в тот период на имя Ф. Каплан в учреждение приходило много писем и посылок. Однако, по сведениям бывшего начальника тюрьмы Г. Т. Грязнова, служившего в 1933—1939 гг., Ф. Каплан не было [2, с. 76]). М. Л. Свирская была восторженным, романтически настроенным человеком. Она, вступившая в партию эсеров в мае 1917 г. восемнадцатилетней, сожалела о том, что не смогла посидеть в тюрьмах при царизме [10, с. 11]. В феврале 1921 г. в зале Коммерческого (ныне Плехановского) института, состоялся митинг рабочих Рязано-Уральской железной дороги, на котором была принята эсеровская резолюция об Учредительном собрании. Выступавший на этом же митинге А. В. Луначарский дал обещание, что его оппоненты не будут арестованы. Узнав о последовавшем за выступлением аресте А. А. Федодеева и Цили (Бурштейн), М. Л. Свирская получила пропуск в Наркомпресс, встретила А. В. Луначарского и бросила ему в лицо: «Только подлецы и негодяи дают безответственно честное слово» [10, с. 23].

В 1930 г. сильной была группа левых эсеров в Уфе и Шадринске. Характерна судьба Галины Ивановны Затмиловой (1906—1982 гг.). В середине 1920-х гг. она училась в Уральском политехническом институте в Свердловске, вышла замуж, с осени 1929 г. работала заведующей школы ликвидации безграмотности на Арамилевской суконной фабрике. «Непосредственного отношения к коллективизации, — вспоминала она, — я не имела, так как сельсовет и фабрика принадлежали к разным ведомствам, но там я увидела, что такое коллективизация и раскулачивание на самом деле. До этого времени серьезного расхождения с политикой, проводимой нашим правительством, у меня не было, хотя трещины уже были. <...> Дискуссии 1927 г. не очень глубоко заделали меня: в принципиальные споры я пускаться не могла — не была достаточно компетентна в этих вопросах, да и не очень много принципиальных вопросов поднимало у нас, комсомольцев. Дискуссии проходили больше по ячеекам, общего собрания всего коллектива я не помню. Конечно, резолюция всегда была за генеральную линию. Сразу после окончания месячника дискуссии собирались общие собрания ячеек, и всех оппозиционеров исключали из комсомола и из партии. Мне тогда это казалось справедливым, более того, я думала, что быть в организации, программу которой ты не разделяешь, невозможно. Потом их исключили из института. Вот уж с этим я была совсем не согласна. Так появились трещины в моем комсомольском мировоззрении, но все же я была еще далеко от трезвого понимания происходящего в стране настолько, что когда ко мне пришел товарищ, которого я очень уважала, и сказал: “Ты знаешь, где наши ребята, которых исключили из института? Они все в Верхне-Уральском политизоляторе”, я ему сердито ответила: “Ты мне таких вещей никогда не говори: я этому все равно не поверю!”. Но раскулачивание и коллективизацию я увидела собственными глазами, и они на меня произвели страшное впечатление, хотя, как я потом узнала, они в Арамилевском сельсовете проходили более мягко, чем в других местах. Но эти толпы

людей, выгнанных из их домов, дикие вопли женщин, плач детей — все это было так ужасно, что я долго не могла прийти в себя. Я подала заявление о выходе из комсомола. Ни осуждение товарищей, ни осознание того, что я ухожу в пустоту, не изменили моего решения» [3, с. 321—323]. В июле 1930 г., пережив развод, Г. И. Затмилова переехала в Шадринск, где познакомилась с эсерами. «После шумной комсомольской жизни, после постоянных споров, рассуждений, какая будет жизнь при социализме (мы не сомневались, что она будет хорошая, главное — справедливая), да еще после развода с мужем я чувствовала себя очень одиноко. Однажды ко мне подошел молодой человек, мы разговорились. Я спросила его: “Вы член партии?” Он пристально посмотрел на меня и ответил: “Некоммунистов”. Для меня это был гром с ясного неба. За все время моего пребывания в комсомоле я ни разу не задумалась о том, куда девались все политические партии, существовавшие до Февральской революции... Услышав такой ответ, я как-то даже растерялась и спросила: “Как же так?” Он не скрывая насмешки, посмотрел на меня и сказал: “Что же вы думаете, что те партии, которые существовали до революции и в период революции, сквозь землю провалились, что ли?” [3, с. 233]. Это был эсер-максималист А. С. Петров (1902—1936 гг.), он находился в движении с 1919 г. и избирался членом Центрального совета Союза эсеров-максималистов. В 1924 г. он сформировал и возглавил «Поволжскую группу революционной и социалистической молодежи», объединенную организацию левых эсеров и эсеров-максималистов в Нижнем Новгороде и Сормово [9]. Из воспоминаний Г. И. Затмиловой: «Однажды я зашла к нему [А. С. Петрову] и встретила у него еще двух человек. Один из них, рекомендуясь, сказал: “Егоров Павел Александрович”. Аркадий добавил: “Левый эсер”. Я опустилась на стул и сказала: “Ой, я совсем запуталась, ничего не понимаю. Эсеры, левые эсеры, анархисты, максималисты — голова кругом идет”. “Не беспокойтесь”, — сказал Аркадий, — Павел Александрович вам все о себе расскажет” [3, с. 233]. 11 января 1931 г. Г. И. Затмилова вышла замуж П. А. Егорова (он вступил в партию эсеров в конце 1917 г., с 17 лет) и они переехали в Уфу, где жили товарищи по партии («И мне, и Павлу казалось просто немыслимым поехать в город, где нет товарищей»), и еще — Уфа была с 1930 г. последним местом ссылки «стариков» (четыре известных деятелей левоэсеровского движения — Марии Александровны Спиридоновой (16 октября 1884 — 2 февраля 1941 гг.), Александры Адольфовны Измайлович (1878—1941 гг.); И. А. Майорова и Ирины Константиновны Каховской (1888—1960 гг.). С ними Г. И. Затмилова имела в Уфе неоднократные встречи. И. К. Каховская, с 1905 г. — большевичка, с 1906 г. стала членом Союза эсеров-максималистов, в 1907 г. была осуждена к 20-летней каторге (на Нерчинской каторге она познакомилась с М. А. Спиридоновой и А. А. Измайлович), с 1917 г. примкнула к ПЛСР. Жизнь левых эсеров в Уфе как спецпоселенцев и их деятельность продолжалась «безгрозно» до 1937 г. [3, с. 228—237; 4, с. 247—250]. Основными направлениями деятельности эсерок помимо пропа-

ганды своих политических взглядов (путем устной агитации и распространения антибольшевистских брошюр) и рекрутирования новых сторонников своего движения стало установление контактов с эсеровскими группами в других городах, особенно в столицах, снабжение продуктами заключенных по пути следования этапов по железной дороге, организация передач заключенным в тюрьмах и оказание помощи больным и ослабевшим товарищам.

Таким образом, регионами активизации эсерок на Урале в 1920—1935 гг. стали Южный Урал и Зауралье; локализация пребывания ссыльных эсеров была обусловлена стремлением предотвратить усиление позиций эсеров на Западном Урале, где их влияние в дореволюционный период было особенно сильным, и опасением усиления позиций эсеров на Среднем Урале в связи с ролью Свердловска как нового политического центра края. В связи с непрекращающимися политическими репрессиями против правых и левых эсеров и др., а также частой (не реже, чем через 3 года) сменой места их ссылок (эта мера была направлена на предупреждение установления прочных связей) Верхнеуральский политический изолятор и Челябинская пересыльная тюрьма как перевалочные пункты на этапах следования на Восток страны и обратно стали местами встреч, знакомств, передачи информации и выполняли роль своеобразных связующих центров. Попытка эсеров развернуть массовую работу среди женщин путем создания подконтрольных им беспартийных женских союзов, предпринятая в Зауралье, в условиях активного противодействия большевиков оказалась неудачной.

Литература и источники

1. Баикина, А. И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921—1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. И. Баикина. — Свердловск, 1972. — 24 с.
2. Евсеев, И. В. Верхнеуральская тюрьма: история пенитенциарного учреждения / И. В. Евсеев // Вестник Челябинского государственного университета. — Серия: История. — 2007. — № 21 (99). — Вып. 22. — С. 75—80.
3. Затмилова, Г. И. Принадлежит истории / Г. И. Затмилова; биограф. сведения Н. Громовой; примеч. Н. М. Пирумовой // Доднесь тяготее. — Вып. 1: Записки вашей современницы; сост. С. С. Виленский. — М.: Советский писатель, 1989. — С. 222—251. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=822> (дата обращения 04.09.2010).
4. Затмилова Г. И. Что я помню ещё о Марии Александровне Спиридоновой // Г. И. Затмилова Принадлежит истории / биограф. сведения Н. Громовой; примеч. Н. М. Пирумовой // Доднесь тяготее. — Вып. 1: Записки вашей современницы; сост. С. С. Виленский. — М.: Советский писатель, 1989. — С. 247—250. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author95dc.html?id=29> (дата обращения 04.09.2010).
5. Олицкая Е. Л. Воспоминания : в 2 кн. — Кн. 2. — Frankfurt; М.: Посев, 1971: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11785> (дата обращения 04.09.2010).
6. Олицкая Екатерина Львовна // Воспоминания о Гулаге и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1322> (дата обращения 04.09.2010).
7. Олицкая Екатерина Львовна // Писательницы России : мат-лы для библиографического словаря / сост

Ю. А. Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-14.htm> (дата обращения 29.01.2011).

8. Петрова В. П. Крестьянское восстание в Тюменской губернии в 1921 г. // Тюменский исторический сборник. / отв. ред. В. Я. Темплинг. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2000. — Вып. IV. — С. 152—160.

9. Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года. URL: <http://socialist.memo.ru/forum/index.php?showtopic=957> (дата обращения 04.12.2013).

10. Свирская, М. Л. Из воспоминаний / М. Л. Свирская; публ. и предисл. Б. М. Сапира // Минувшее: исторический альманах. — Вып. 7. — М.: Прогресс: Феникс, 1992. — С. 12. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=392> (дата обращения 04.09.2010).

11. Чернова Ольга Викторовна // Воспоминания о Гулаге и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/authore930.html?id=1197> (дата обращения 04.09.2010).

12. Чернова-Андреева, О. В. Холодная весна. (Главы из книги) / О. В. Чернова-Андреева // Звезда. — 2001. — № 8. — С. 124—155. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=8364> (дата обращения 04.09.2010).

References

1 Baikina A. I. Activity Zauralye party organizations to involve women in the construction of socialism (1921—1925 gg.) [Dejatel'nost' partijnyh organizacij Zaural'ja po вовлечению zhenshhin v stroitel'stvo socializma (1921—1925 gg.)]. Sverdlovsk, 1972. 24 p. [Sverdlovsk, 1972. 24 s.].

2 Evseev I.V. Verhneuralsk prison history penitentiary [Verhneuralskaja tjur'ma: istorija penitenciarного uchrzhenija] // Bulletin of the Chelyabinsk State University: scientific journal. Series: History [Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta: nauchnyj zhurnal. Serija Istoriya]. 2007. № 21 (99). Issue. 22. P. 75-80. [2007. № 21 (99). Vyp. 22. S. 75-80].

3 Zatmilova G. I. Belongs stories / biographies . information N. Thunder; annotated. N. M. Pirumova [Prinadlezhit istorii / biogr. svedeniya N. Gromovoj; primech. N. M. Pirumovoj] // Dodnes gravitates. MY. 1. Notes of your contemporaries / comp. S. Vilensky [Dodnes' tjaoteet. Vyp. 1. Zapiski vashej sovremennicy / sost. S. S. Vilenskij]. M. Soviet Writer, 1989. P. 222—251 [M. Sovetskij pisatel', 1989. S. 222—251]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=822> date accessed 04.09.2010 [(data obrashhenija 04.09.2010)].

4 Zatmilova G. I. What I remember more about Maria Alexandrovna Spiridonova [Chto ja pomnju eshho o Marii Aleksandrovne Spiridonovoj] // Belongs stories / biographies . information N. Thunder; annotated. NM Pirumova [Prinadlezhit istorii / biogr. svedeniya N. Gromovoj; pri-

mech. N. M. Pirumovoj] // Dodnes gravitates. MY. 1. Notes of your contemporaries / comp. S. Vilensky [Dodnes' tjaoteet. Vyp. 1. Zapiski vashej sovremennicy / sost. S. S. Vilenskij]. M. Soviet Writer, 1989. P. 247—250 [S. 247—250]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author95dc.html?id=29> date accessed 04.09.2010 [(data obrashhenija 04.09.2010)].

5 Olickaja E.L. Memories: In 2 books. Pr. 2 [Vospominanija: V 2 kn. Kn. 2]. Frankfurt; M. Sowing, 1971 [Frankfurt; M. Posev, 1971]: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11785> date accessed 04.09.2010 [(data obrashhenija 04.09.2010)].

6 Olitskaya Catherine L. [Olickaja Ekaterina L'vovna] // Memories of the Gulag and their authors [Vospominanija o Gulage i ih avtory]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1322> date accessed 04.09.2010 [(data obrashhenija 04.09.2010)].

7 Olitskaya Catherine L. [Olickaja Ekaterina L'vovna] // Russian writer. Materials for bibliographical dictionary / compiled by A. Gorbunov [Pisatel'nicy Rossii: Materialy dlja biobibliograficheskogo slovarja / sost. Ju. A. Gorbunov]. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-14.htm> date accessed 29.01.2011 [(data obrashhenija 29.01.2011)].

8 Petrova V. P. Peasant uprising in Tyumen province in 1921 [Krest'janskoe vosstanie v Tjumenskoj gubernii v 1921 g.] // Tyumen historical collection. / Min. Ed. VY Templing. [Tjumenskij istoricheskij sbornik. / отв. ред. V. Ja. Templin]. Tyumen Univ TSU, 2000. Issue. IV. P. 154—155. [Tyumen': Izd-vo TGU, 2000. Vyp. IV. S. 152—160].

9 Russian socialists and anarchists since October 1917 [Rossijskie socialisty i anarhisty posle Oktjabrja 1917 goda]. URL: <http://socialist.memo.ru/forum/index.php?showtopic=798> date accessed 04.12.2013 [(data obrashhenija 04.12.2013)].

10 Svirskaja M. L. From the memoirs / publ. and foreword. BM Sapir [Iz vospominanij / publ. i predisl. B. M. Sapira] // The past. Historical almanac [Minuvshee: Istoriicheskij al'manah]. M. Progress: Phoenix, 1992. Issue. 7. P. 12 [M. Progress: Feniks, 1992. Vyp. 7. S. 12] // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=392> date accessed 04.09.2010 [(data obrashhenija 04.09.2010)].

11 Olga Chernova [Chernova Ol'ga Viktorovna] // Memories of the Gulag and their authors [Vospominanija o Gulage i ih avtory]: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/authore930.html?id=1197> (date accessed 04.09.2010) [(data obrashhenija 04.09.2010)].

12 Chernova-Andreeva O. V. Cold Spring. (Chapters from the book) [Holodnaja vesna. (Glavy iz knigi)] // Star — 2001. № 8 [Zvezda. 2001. № 8. S. 124—155]: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=8364> (date accessed 04.09.2010). [(data obrashhenija 04.09.2010)].

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

МИРОШНИЧЕНКО Мария Ильинична — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). Научные интересы: история женщин Урала, историческая феминология, гендерная история, история повседневности, мировой и отечественной культуры. E-mail: mmi74@yandex.ru

MIROSHNICHENKO Maria Ilinichna, Candidate of Science (History), Associate Professor of History Department of South Ural State University (Chelyabinsk). Research interests: history of women of the Urals, the historical feminology, gender history, the history of everyday life, history of Russian culture. E-mail: mmi@susu.ac.ru